

оригинальная статья

Выявление лиц, склонных к актам поджигательства, включая пироманов (судебно-медицинские, психологические и оперативно-разыскные аспекты)

Драпезо Роман Григорьевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0001-5818-0057>

uri_nit@kemsu.ru

Поступила в редакцию 08.06.2022. Принята после рецензирования 29.11.2022. Принята в печать 29.11.2022.

Аннотация: Применен комплексный подход к изучению природы лиц, склонных к поджигательству и убийству, сопряженному с огнем, который включил изучение психологических, судебно-медицинских и оперативно-разыскных аспектов личности поджигателя-убийцы. По разработанной анкете изучались материалы уголовных дел и акты судебно-медицинского исследования обгоревших трупов. Изучены данные официальной уголовной статистики. Сформулирована нулевая гипотеза о том, что лица, склонные к актам поджигательства, самоподжигательства, убийствам с применением огня или имитации несчастного случая, в силу психологических свойств личности формируют на месте происшествия уникальные ситуации, нигде более не встречающиеся. Также указанные лица оставляют на месте происшествия специфические следы (емкости с остатками горючего вещества, подпорки, следы аминазина в крови потерпевшего, особый механизм сожжения тела и т. п.), на основании которых выдвигаются версии о произошедшем событии, о лице, совершившем противоправное деяние, его мотивах и т. п. Это позволяет рекомендовать органам следствия и дознания оптимальный комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленный на решение задач по выявлению лиц, склонных к поджигательству. Сделано предположение, что частота криминальных актов у поджигателей коррелирует не с сексуальным напряжением у последних, как думалось ранее, а с наличием у данных лиц расстройства аутистического спектра.

Ключевые слова: неконтролируемые акты поджигательства, лица склонные к актам пиромании, суицид, убийство, аутизм

Цитирование: Драпезо Р. Г. Выявление лиц, склонных к актам поджигательства, включая пироманов (судебно-медицинские, психологические и оперативно-разыскные аспекты). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 2. С. 240–249. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-240-249>

full article

Identification of Potential Arsonists and Pyromaniacs: Medical, Psychological, and Operational Investigative Aspects

Roman G. Drapezo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0001-5818-0057>

uri_nit@kemsu.ru

Received 8 Jun 2022. Accepted after peer review 29 Nov 2022. Accepted for publication 29 Nov 2022.

Abstract: The research applied a comprehensive approach to the psychological, forensic, and investigative aspects of arson and fire-related murders. The author studied criminal cases and forensic acts that involved burnt corpses. Together with the official criminal statistics, the data made it possible to formulate the following null hypothesis: arsonists, self-immolators, and murders who use fire or imitate a fire-related accident all share a certain psychological profile and tend to develop an identifiable situation at the scene of crime. As a rule, they leave specific evidence, e.g., containers with remnants of a combustible substance, props, traces of chlorpromazine in the blood of the victim, special tools, etc., which can help to build up versions about the incident, the criminal, their motives, etc. The research resulted in an optimal set of operational-search measures aimed at solving the problems of identifying potential arsonists. The author believes that arson correlates not with sexual tension, as previously thought, but with autism disorders.

Keywords: arson, pyromaniacs, suicide, murder, autism

Citation: Drapezo R. G. Identification of Potential Arsonists and Pyromaniacs: Medical, Psychological, and Operational Investigative Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(2): 240–249. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-240-249>

Введение

С 2009 г. в Российской Федерации участились социально-опасные пожары с большим количеством жертв в интернатах, домах престарелых, психоневрологических диспансерах, в торговых центрах (например, ТРК «Зимняя вишня»), включая поджоги автомобилей, нефтебаз, военкоматов и т. п. Причины пожаров – разнообразные, от неосторожного обращения с огнем до системных причин, поджогов и т. п. Отметим, что убийства стали маскироваться под неосторожное обращение с огнем, и неизвестно, какое количество убийств так и остались нераскрытыми. Судя по таблице 1, наблюдается увеличение числа убийств, сопряженных с огнем (по числу возбужденных уголовных дел), как по РФ в целом, так и по Кемеровской области – Кузбассу, хотя по числу зарегистрированных убийств, пожаров и поджогов отмечается тенденция незначительного снижения. Следует отметить, что число зарегистрированных убийств и поджогов в Кемеровской области скорее носит скачкообразный характер и не имеет четкой тенденции к снижению.

С позиции правоохранительных органов, которые решают задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, научная и практическая деятельность должна быть направлена в первую очередь на переосмысление и создание:

- оптимального тактического комплекса для выявления лиц, склонных к актам поджигательства (включая пироманию), либо лиц, осознанная или не осознанная деятельность которых ведет к возникновению «благоприятных» пожароопасных условий;
- методов своевременного выявления умысла у обозначенных лиц;
- системного профиля поджигателя;
- методов их поиска.

Опасность актов поджигательства состоит не только в их возрастающем количестве, но и в повторяющихся действиях лиц, склонных к актам пиромании, которые могут длиться не один год и с трудом поддаются выявлению и раскрытию по «горячим следам». Вообще следует разграничивать типы поджигателей на лиц, имеющих психические отклонения и признанные судебно-психиатрической экспертизой невменяемыми, и лиц, склонных к актам пиромании, как правило, признающихся вменяемыми или частично вменяемыми. Тем не менее А. В. Рагулина [1, с. 72] считает, что симптом неодолимого влечения к поджогам не исключает вменяемости, т. к., например, такие деяния, которые обусловлены гиперсексуальностью, совершаются в полном или частичном сознании. Для таких лиц речь должна идти об ограниченной вменяемости. Пока согласимся с указанным автором как по вопросу гиперсексуальности, так и по вопросу ограниченной вменяемости.

Согласно клинической психиатрии [2], пиромания определяется как осознанные и мотивированные внутренними неконтролируемыми потребностями человека акты более чем однократного поджога; лицо перед актом пиромании или при подготовке к поджогу или во время созерцания огня испытывает состояние аффекта, чувство удовлетворения, катарсис. По международной классификации болезней и проблем (МКБ-11), пиромания определяется как патологическое влечение к огню, страсть к огню, непреодолимая тяга к импульсивному поджигательству.

Случающиеся серии поджогов (имущества, частных садовых домиков, технологических строений, автомобилей и т. п.) в определенном регионе означают, что их совершает не т. н. «истинный» пироман (с установленным диагнозом), а лица, склонные

Табл. 1. Количество зарегистрированных убийств, пожаров / поджогов и рассмотренных уголовных дел, возбужденных по факту убийства, сопряженных с огнем в Российской Федерации и Кемеровской области, 2017–2021 гг.

Tab. 1. Registered murders, fires/arson, and criminal cases initiated on the fact of murder involving fire in the Russian Federation and the Kemerovo Region, 2017–2021

Показатели	2017		2018		2019		2020		2021	
	РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО
Убийства	9738	302	8574	212	7948	186	7695	220	7332	198
Пожары	133077	2726	132074	3058	471537	11961	439394	10060	390859	10310
количество погибших	7824	174	7913	257	8567	189	8313	218	8473	162
Поджоги	14833	125	14021	90	14688	94	13880	95	12177	84
Уголовные дела	197	7	237	11	213	15	243	17	245	21

к актам поджигательства. Дело в том, что пироманам достаточно одного (редкого, например – один, два раза в год) акта пиромании в целях удовлетворения своих базовых биологических потребностей [3, с. 233]. Кроме того, лиц, страдающих пироманией [4], согласно отечественным и зарубежным статистическим данным, насчитывается небольшой процент от всех лиц, страдающих теми или иными маниями и импульсивными расстройствами личности. Согласно американскому источнику [5], доля «истинных» пироманов составляет в среднем 3–23 % от всех пациентов, состоящих или состоявших в психиатрических диспансерах [6, с. 76] и страдающих в той или иной степени расстройствами нехимической природы. В свою очередь, согласно старой отечественной [4] и иностранной литературе [7], лиц, склонных к актам поджигательства, или «пассивных» (скрытых) пироманов, значительно больше, и, как указывает И. Б. Галант, это самое распространенное среди людей влечение, которое отмечается даже у грудных младенцев.

«Пассивных» (скрытых) пироманов условно можно поделить на несколько групп:

1) «имитаторы», лица, которые полностью копируют вплоть до деталей действия «истинного» пиромана и, как правило, восхищаются им (**группа 1**);

2) «подражатели», лица, которые подражают действиям, не копируя в деталях «истинных» пироманов, посмотрев через СМИ информацию о серийных поджигателях (**группа 2**);

3) лица, которые уничтожают собственное имущество в целях получения страховой выгоды, либо лица, уничтожающие чужое имущество, например, у конкурентов по бизнесу, партнеров по общему делу и т. п. (**группа 3**). К этой группе по своим психофизиологическим характеристикам и мотивам близко стоят «наемные факелы». Термин введен в оборот Р. Л. Ахмедшиным [8, с. 105] и обозначает социально-дезадаптивных личностей, в основе поведения которых лежит удовлетворение базовых биологических потребностей.

Сформулируем **нулевую гипотезу**: криминальная активность лиц, склонных к актам поджигательства, самоподжигательства, убийствам с применением огня или имитации несчастного случая, самоубийства, в силу психологических особенностей личности формирует на месте происшествия уникальные судебно-медицинские и оперативно-разыскные ситуации, нигде более не встречающиеся.

Были изучены материалы 337 уголовных дел, возбужденных по факту убийства, сопряженного с огнем, по которым вынесен обвинительный приговор, за период 1989–2020 гг. (архив Кемеровского областного суда, а также официальный интернет-сайт «Судебные и нормативные акты РФ»¹), 90 актов

судебно-медицинского исследования обгоревших трупов Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Кемерово за 2005–2020 гг., данные официальной статистики с сайтов МВД России и МЧС России. Изучены данные статистики по убийствам двух международных баз Всемирной организации здравоохранения (WHO) и Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). Также проведено анкетирование следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Кемеровской области, дознавателей органов внутренних дел и врачей-судмедэкспертов ГБУЗ КО ОТ КОКБСМЭ по г. Кемерово.

Рассмотрим различные аспекты криминальной активности лиц, склонных к актам поджигательства, убийствам с применением огня или имитации несчастного случая с помощью огня.

Судебно-медицинские аспекты

В описанной выше совокупности специфических факторов и условий можно проследить некоторые закономерности. Во-первых, отмечается стереотипность в поведении лиц, склонных к актам поджигательства, которая сказывается на выборе типичных способов применения тех или иных видов горючих материалов, веществ и источников огня, типичных жертв, и как следствие формирование типичной следовой картины поджогов (несколько очагов возгорания, наличие в атмосфере паров горючих веществ, обнаружение емкостей с остатками горючих веществ, как правило, оставленных преступником неподалеку от места происшествия, подпорки, внешние источники поджигания, самодельные приборы, имитирующие самовозгорание или неисправности в электросети и т. п.). Во-вторых, наше исследование показывает множество достаточно сильных корреляционных связей в системе *поджигатель – жертва*, что позволяет строить типовые версии о личности поджигателя, его мотивах и целях, возможно, даже месте жительства и его профессии. Кроме того, множественные корреляционные связи обнаруживаются не только среди всей совокупности изученных материалов уголовных дел, но и внутри тех ситуаций, в условиях которых приходится действовать субъектам раскрытия и расследования преступлений. В-третьих, обнаруживаются некоторые закономерности в механизме действия огня на тело потерпевших лиц, в особенности на состояние их внутренних жидкостей (кровь, перикардальная, синовиальная жидкости) и органов.

Так, по материалам изученного уголовного дела № 1-246, рассмотренного Юргинским городским судом Кемеровской области в 2017 г., в жилом помещении обнаружен обгоревший труп мужчины. Голова подверглась сильному термическому воздействию,

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

но травмы напоминали следы от черепно-мозговой травмы от действия тупым предметом. Это затрудняло как диагностику причины наступления смерти от удара тупым предметом или от действия огня, так и воссоздание механизма совершенного преступления. Судебно-медицинская экспертиза показала наличие очагового субарахноидального кровоизлияния правой лобной доли головного мозга. Вопрос в том, носила ли гематома посмертный характер, образовалась в результате действия высоких температур или имела прижизненный характер. Дело в том, что при посмертной гематоме насыщение HbCO должно соответствовать уровню насыщения в кровяном русле. При этом был ли потерпевший еще жив, но без сознания, или погиб, не имеет особого значения, т. к. насыщение в любом случае происходит либо в результате дыхательного акта, либо когда сосуды головного мозга обнажаются и кровь соприкасается с атмосферным воздухом. Насыщение HbCO осуществляется равномерно на протяжении всего кровяного русла. И наоборот, если гематома образовалась до воздействия огня (например, в результате черепно-мозговой травмы), то уровень содержания HbCO в прилежащих от гематомы кровяных сосудах, которые соприкасаются с атмосферным воздухом, а значит с дымом, будет превышать содержание HbCO в гематоме (видимо из-за того, что сосуды гематомы не имеют контакта с дымом, хотя частичная диффузия угарного газа все же наблюдается). Для субъектов раскрытия и расследования преступлений это имеет существенное значение при формировании версий. Первая ситуация показывает нам, что потерпевший мог погибнуть во время действия огня. Если следствием будет установлено, что имело место убийство, тогда выдвигается версия о действии т. н. «наемных факелов», которые изменяют обстановку места совершения преступления с помощью огня, имитируя таким образом несчастный случай, хотя сами к убийству отношения не имеют. Вторая ситуация указывает на версию об убийстве. Если быть точнее, то в контексте рассматриваемых проблем будет иметь место сокрытие следов убийства посредством огня, что характерно для некоторых типов «скрытых» поджигателей (например, для групп 1 и / или 2), а также для убийц-поджигателей.

Результаты материалов приведенного выше уголовного дела соответствовали второй ситуации, т. е. травмы на голове потерпевшего, скорее всего, носили не посмертный характер, а получены до воздействия огня в результате черепно-мозговой травмы. На этапе предварительного расследования выдвинутая версия нашла свое подтверждение, когда обвиняемый признал свою вину и давал показания.

В зарубежных источниках, в частности в работах [9; 10, р. 110], уделяется внимание дифференциальному диагнозу между прижизненным и посмертным

происхождением сгустка крови в экстрадуральном пространстве головного мозга в процессе термического воздействия. Однако авторы не проводили экстраполяцию полученных результатов на материалы уголовных дел и не строили связи с выдвигаемыми версиями об убийстве или несчастном случае.

Материал другого уголовного дела (№ 2-74/2013), рассмотренного Хабаровским краевым судом в 2013 г., описывает более сложную ситуацию по разграничению криминального действия лиц, склонных к поджигательству, «наемных факелов», убийц и лиц, склонных к инсценировке собственного самоубийства. В заброшенном здании найден сильно обгоревший труп мужчины с резким запахом горючей жидкости. Рядом с трупом обнаружены куртка с сотовым телефоном внутри и ксерокопией паспорта, а также пять стеклянных емкостей с остатками ацетона. Судебно-медицинское исследование показало наличие следов сажи в трахеях и бронхах, что указывает на прижизненное нахождение в атмосфере огня. В крови, кроме HbCO с содержанием около 8 %, обнаружен этиловый спирт (2,7 промилле) и присутствие аминазина.

Результаты осмотра места происшествия, трупа, судебно-медицинского исследования, относительное расположение найденных предметов, отсутствие признаков насильственной смерти свидетельствовали о самоубийстве. Однако мать погибшего (на которую удалось выйти по ксерокопии паспорта и записям в телефоне) не опознала своего сына, а опознала его близкого знакомого. Субъекты расследования пришли к выводу об инсценировке заподозренным лицом собственного самоубийства после сопоставления следующего ряда фактов и несостыковок в деле:

1. Незадолго до инсценировки самоубийства было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетней, подозреваемый по которому отсутствовал. Однако имелись свидетельские показания, что с несовершеннолетней видели знакомого им некоего гр. Т., обгоревший труп которого якобы обнаружен в заброшенном здании, который так и не был опознан матерью.

2. Нехарактерное для потерпевшего расположение кольца и часов на руках.

3. Ступни, пятки, пальцы и кисти рук потерпевшего по сравнению с другими частями тела мало подверглись обгоранию.

Ранее было замечено, что лица, желающие совершить суицид, чтобы смерть была быстрой и менее мучительной, полностью обливают себя горючей жидкостью, охватывая нижние и верхние конечности. И наоборот, если это умысел третьих лиц (убийство), то преступники, действуя в сжатых временных рамках, обливают горючей жидкостью голову и туловище, в меньшей степени заботясь о конечностях. Надо сказать, что судебно-медицинские эксперты США

отмечали похожие ситуации. Например, по данным М. Alexandri и др. [11], в собственном доме, частично разрушенном под действием высоких температур, было обнаружено сильно обгоревшее тело мужчины. Возле дома стояла машина, которая также подверглась воздействию огня. Тело было опознано как труп владельца дома и автомобиля 64-х лет. Труп обнаружили лежащим спиной на специально сделанном деревянном ложе (что напоминает действие «наемных факелов» [12, с. 82]) и на возвышенности из почти полностью обгоревших денежных купюр (что напоминает «ритуальное» убийство). Рядом найдено ружье. Также были обнаружены маслянистые следы нефтепродуктов и пустая пластмассовая емкость с остатками бензина.

О причине возгорания выдвинута версия о поджоге, на что указывали множество очагов прогорания, начавшегося почти одновременно в разных участках места происшествия. Сбор данных о потерпевшем показал, что он был разведен, имел дочь, с которой много лет не общался, ему был диагностирован рак легких, и был зафиксирован один акт незавершенного суицида. При судебно-медицинском исследовании обнаружено наличие следов сажи в трахеях и бронхах, в крови содержание НbСО оказалось около 10 %. Спина была нетронута огнем, по трупным пятнам установлено время наступления смерти, что редко удается по обгоревшим трупам. Ступни и пятки потерпевшего, а также пальцы и кисти рук тогда по сравнению с другими частями тела подверглись более сильному обгоранию. Эксперты США пришли к схожим выводам, но в данной ситуации – о суициде.

1. Наличие в крови потерпевшего следов аминазина. По данным эмпирической базы, такое поведение заподозренных, когда перед сожжением потерпевшего заживо его приводят в бесчувственное состояние, подмешивая препараты, содержащие аминазин, характерно для «черных риелторов» в попытке тем самым сымитировать несчастный случай или самоубийство.

2. В ближайшем хозяйственном магазине одним покупателем приобретены пять бутылок ацетона.

3. Выяснено, что потерпевший страдал рядом психических расстройств, которые, по данным судебной психиатрии, как правило, не могут спровоцировать акты суицида. То есть у потерпевшего отсутствовали мотивы самоубийства.

4. Изъятый у заподозренного лист бумаги с рукописными номерами телефонов. При осмотре номера совпали с номерами из электронной книги телефона, обнаруженного на месте преступления.

Таким образом, изучив материалы уголовных дел, судебной практики, опыт зарубежных авторов, сделаем промежуточный вывод: лица, склонные к поджигательству, инсценировке самоподжигательства, оставляют свои специфические следы, по комбинации которых

можно строить типовые версии о произошедшем криминальном событии, о лице, совершившем противоправное деяние, его мотивах и т.п. Соответственно для следователей, оперативников, судебно-медицинских экспертов можем рекомендовать следующие действия, необходимые для разграничения убийств, самоубийств, инсценировок самоубийства:

- установление того факта, когда имело место воздействие высоких температур на тело потерпевшего – прижизненно или посмертно;
- изучение свидетельских показаний на предмет того, когда в последний раз видели потерпевшего, с кем;
- опрос продавцов ближайших магазинов, не закупал ли кто-нибудь легковоспламеняющиеся жидкости, какое количество и т. п.;
- выяснение того, не возбуждено ли уголовное дело по тяжкому преступлению, совершенному незадолго до «самоубийства», по которому отсутствует заподозренный;
- сбор прижизненного анамнеза потерпевшего (были ли диагнозы с неблагоприятными прогнозами, имеются ли психические отклонения), социального статуса (отношение с семьей, в трудовом коллективе, карьерные амбиции, финансовые проблемы), наличие в прошлом попыток суицида, контактов с представителями криминальной среды и т. п.;
- изучение незаметных деталей при осмотре трупа, например нехарактерное расположение кольца, часов на руках и т. п., изучение внутреннего содержимого телефона при его обнаружении;
- анализ судебно-медицинских критериев, включая положение трупа потерпевшего в пространстве, позволяющих судить о событиях убийства или суицида;
- установление наличия в крови трупа антипсихотических седативных препаратов;
- установление степени обгорания ступней ног и кистей рук трупа;
- установление причины пожара (поджог, неосторожное обращение с огнем).

Следует отметить, что сбор анамнеза напоминает судебно-психологическую аутопсию, описанную в монографии В. А. Образцова и С. Н. Богомоловой [13, с. 123], но со спецификой нашего исследования.

Из вышеизложенного можем заключить, что изучение подобных сложных ситуаций, возникающих на практике, позволяет более четко формулировать критерии разграничения:

- 1) убийства от самоубийства, несчастного случая, имитации суицида и действий «наемных факелов»;
- 2) убийства от «ритуального убийства» и действий «наемных факелов»;
- 3) «простое самоубийство» (где используется один способ лишения жизни) от «сложного самоубийства» (где используется два и более способов лишения жизни) и от имитации самоубийства.

Анкетирование среди следователей и оперативных сотрудников показало, что только в 23,9 % случаев, где есть подозрение на инсценировку самоубийства, собирается анамнез потерпевшего. При осмотре трупа и места происшествия не всегда обращают внимание на незаметные с первого раза детали. Про использование аминазина «черными риелторами» слышали только 2 % опрошенных лиц. Все ответили отрицательно о знании особенностей обгорания ступней ног и кистей рук у самоубийц. Опрос врачей-судмедэкспертов показал 100 % осведомленность об особенностях разграничения убийства от самоубийства в случае обнаружения в крови потерпевшего аминазина, 42,7 % врачей-судмедэкспертов ответили, что знают о существовании такого критерия, как наличие / отсутствие обгорания ступней ног и кистей рук трупа потерпевшего. Однако в экспертном заключении такой критерий не указывают в силу того, что он носит пока научный (дискуссионный) характер и не предусмотрен п. 33.11 Приказа № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Тем не менее судмедэксперты при личной беседе со следователями, оперативными сотрудниками указывают на наличие или отсутствие данного критерия в конкретной ситуации.

Оперативно-разыскные аспекты

При решении задач по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых лицами, склонными к поджигательству, необходимо применять подход «от преступления к поджигателю». Исходя из множества типов лиц, склонных к актам поджигательства, можно предположить существование множества видов мотиваций, начиная от получения страховых выплат или снятий сексуального напряжения до более сложных мотивов, как, например, имитация «ритуального» убийства, несчастного случая или сложного самоубийства. В свое время известный немецкий криминалист Ганс Кестле [7] установил мотивы, которыми руководствуются поджигатели (рис.). Нами установлен больший спектр существующих целей и мотивов, дополняющий классификацию немецкого ученого (рис.). Например, найм исполнителей при серийных поджогах (действия «наемных факелов»), повышенный уровень стрессированности в случаях поджогов чужого имущества, наркомания, алкоголизм, кризис при поджогах своего имущества, «безмотивные» поджоги, убийства с помощью огня, имитирующие «ритуальные» убийства или несчастные случаи (простые и сложные самоубийства), и т. п.

В своей книге Г. Кестле [7] частично объясняет описанные выше феномены, в частности, автор установил зависимость между экзогенными (обусловленными окружающей средой) и эндогенными (обусловленными

психофизиологией) факторами и предрасположенностью поджигателя. Научные представления В. С. Овчинского, изложенные в монографии [14, с. 53] о природных (биосоциальных) началах преступного поведения человека вполне согласуются с результатами, полученными в свое время И. С. Ноем [15, с. 107], В. П. Эфроимсоном [16], Г. Кестле, и нашими исследованиями [17, с. 55]. Действительно, мы можем наблюдать сходство с теоретическими представлениями И. С. Ноя и В. П. Эфроимсона о том, что зарождение «потенциального поджигателя-убийцы» – проблема биологическая (нейромедиаторная и гормональная), а не только генетическая, которая проявляется не так часто [18, с. 228], тогда как развитие и реализация личности в преступную личность – проблема уже не только биологическая, но и социальная.

Можно констатировать, что социальные факторы запускают уже существующие биологические программы, способные изменить поведение человека, т. е. действуют как триггер, но при условии, что индивид «попадает» в необходимую «благоприятную» криминогенную среду и проявляет себя как преступник.

Так или иначе научно-практический интерес, связанный с выявлением и поиском пироманов и особенно лиц, склонных к поджигательству, только возрастает. Как было отмечено выше, практики построения типичных оперативно-разыскных ситуаций, направленных на выявление актов поджигательства, пиромании, в нашей стране пока еще недостаточно. Поэтому попытаемся смоделировать ситуацию следующим образом.

В таблице 2 представлена модель оперативно-разыскной ситуации, направленной на выявление лиц, склонных к актам поджигательства и пиромании. Наибольший интерес в целях поиска лиц, имеющих склонность к поджогам, представляют такие оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ), как опрос, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбор образцов для сравнительного исследования и оперативный эксперимент.

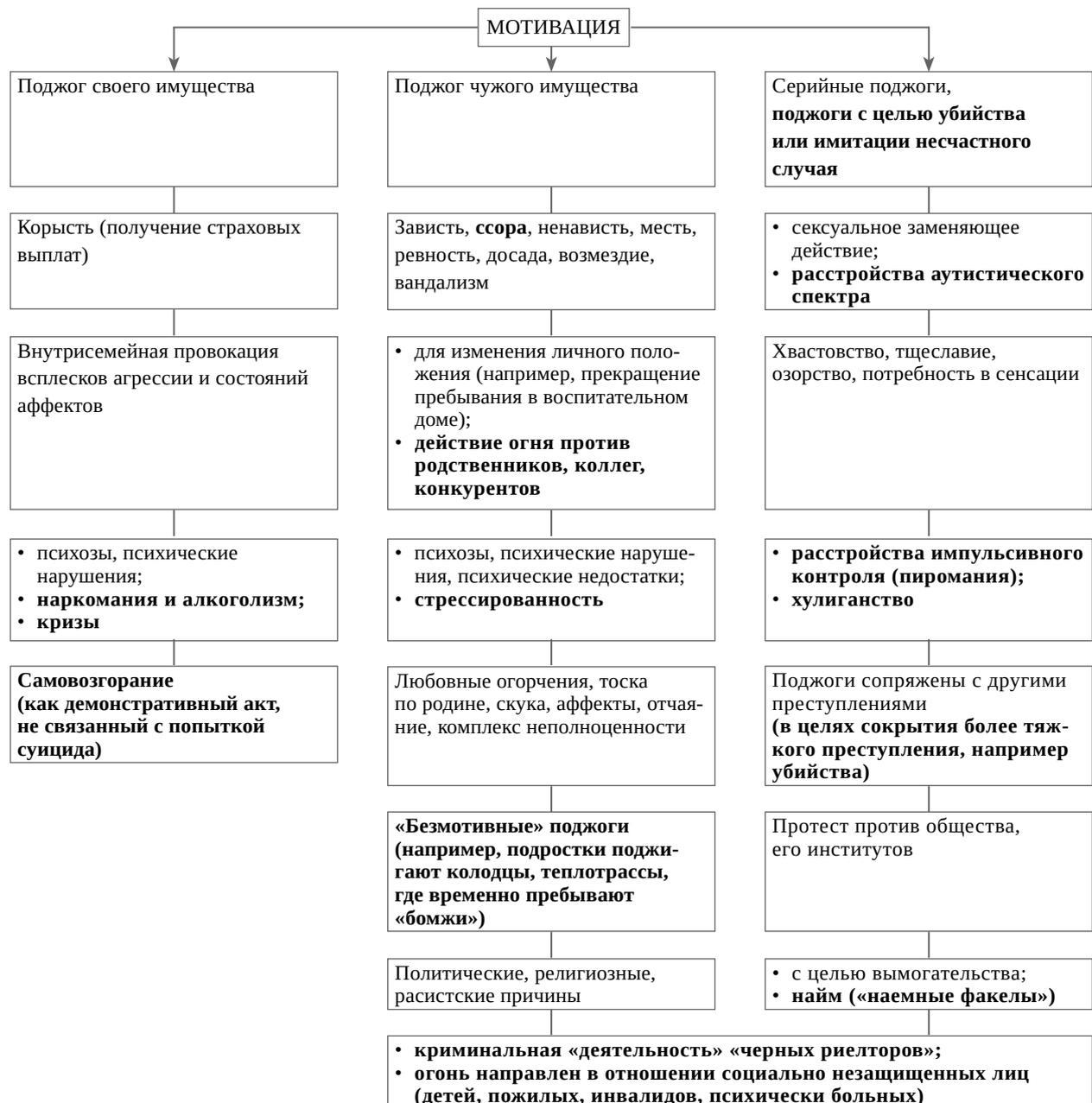
Опрос, например, предполагает обнаружение оперативниками с помощью технических средств следов присутствия вероятного «поджигателя» в сети Интернет и установление с ним контакта. Итак, в случае обнаружения в блогах, форумах сети Интернет, включая сектор *darknet*, сообщений от некоего лица о том, что он готовит акт поджигательства либо рассказывает о своих предыдущих поджогах, либо выражает пристрастие к огню, оперативники продумывают следующие тактические элементы: 1) создается легенда в целях установления контакта с заподозренным лицом; 2) тщательно составляются вопросы (лучше это делать с криминальным психологом), направленные на выявление его возможного

имени и фамилии, места жительства, работы или учебы; 3) выясняются время и место следующего предполагаемого акта поджигательства.

Наблюдение может заключаться в следующем: оперативно-техническая служба производит съемку мест поджогов, желательно сразу после акта поджигательства, когда собирается много любопытных граждан. Цель – установление лиц, которые часто встречаются на видеоизображениях. Нередки случаи, когда пироманы осуществляют звонок

в правоохранительные органы, что дает оперативно-техническим службам возможность в дальнейшем отождествить голос звонившего.

Применение технических средств видеонаблюдения, прослушивания, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации способно зафиксировать приискание средств поджога, убийства, возможно, имитации «ритуального» убийства, самоубийства, начало воплощения криминального замысла.

Прим.: по Г. Кестле, с нашими дополнениями (выделены полужирным начертанием).

Рис. Классификация мотивов поджога
 Fig. Classification of arson motives

Табл. 2. Оптимальный комплекс оперативно-разыскных мероприятий при решении задачи по выявлению лиц, склонных к актам пиромании

Tab. 2. Operational-search measures in identifying potential pyromaniacs

Событие преступления	Типичные ситуации	Типичная следовая картина	Комплекс ОРМ (тактический комплекс)
Вероятность поджогов либо поджог как свершившийся факт	Действие лица, склонного к поджигательству	<ul style="list-style-type: none"> • наличие красной материи; • торчащие трусы у разрабатываемого лица; • сведения о том, что заподозренное лицо много времени уделяет красному цвету; • сведения о наличии емкости с горючим веществом в квартире заподозренного лица; • размещение информации на блогах, форумах и т. п. сети Интернет о готовящемся, совершенном поджоге или сведениях о пристрастии к огню, либо об огне как сексуальном раздражителе; • сведения о наличии у лица оперативной заинтересованности изображений, видеоматериалов об огне; • сведения о беспричинном наличии у лица оперативной заинтересованности большого количества зажигалок, спичек 	<ul style="list-style-type: none"> • опрос; • наблюдение; • отождествление личности; • обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; • сбор образцов для сравнительного исследования; • получение компьютерной информации; • оперативный эксперимент

При проведении оперативного эксперимента не допускается провокация лица, склонного к поджигательству (включая гибель людей) или акту пиромании, со стороны оперативных подразделений. Для легализации полученных результатов ОРМ в доказательства требуется создание не провоцирующих, а благоприятных условий для выявления намерения лица, совершающего поджоги. Мы солидарны с мнением В. С. Комиссарова и П. С. Яни [19, с. 4]: несмотря на то что оперативник, проводящий оперативный эксперимент, хотя формально и выступает в роли «подстрекателя», тем не менее исполнение его профессиональных обязанностей представляют собой частный случай крайней необходимости (т. е. меры вынужденной).

Психологические аспекты

Факт, описанный Г. Кестле, когда огонь может рассматриваться как средство снятия сексуального напряжения или как сексуально замещающее действие, рассмотренный нами выше, встречается и в руководствах по психиатрии [3, с. 233]. Дело в том, что пироман может долго не совершать поджогов. Для создания благоприятных условий в виде провокации возможен сексуальный раздражитель (например, частые встречи в подъезде или на улице с красивыми девушками, мимолетные знакомства и т. п.). Нарастающее сексуальное напряжение создаст необходимые условия для подготовки разрабатываемым лицом следующего поджога.

Зарубежные ученые [20, р. 801; 21; 22, р. 307] достаточно давно (начиная с 1950–1960-х гг.) обнаружили тесные корреляционные связи между психическими расстройствами лиц, склонных к актам поджигательства, и их побуждением к действиям криминального характера, например, к актам поджигательства или убийства, где огонь использовался как орудие причинения смерти или как способ сокрытия иных тяжких преступлений. Вместе с этим интересно отметить, что обнаруживались слабые корреляционные связи между частотой криминальных актов у поджигателей с нарастающим сексуальным напряжением у последних.

В развитие этого положения отметим, что в 1990-х гг. канадскими учеными [23, р. 203] в нативном эксперименте не была подтверждена идея, что сексуальная мотивация имеет сильные корреляции с неконтролируемыми актами поджигательства. В 2019 г. ученому из Великобритании С. S. Allely [24, р. 89] удалось показать сильную корреляционную связь между расстройствами аутистического спектра и частотой совершаемых актов поджигательства. Также данным автором установлено, что среди поджигателей, пироманов, «наемных факелов», лиц, которые совершаемые ими убийства маскируют как несчастные случаи, используя огонь для этих целей, высок процент расстройств аутистического спектра. Ученым сделан вывод, что лица, применяющие огонь в криминальных целях, независимо от мотивов, страдают той или иной

степенью аутизма, тем не менее не мешающей им вести (по крайней мере внешне) обычный образ жизни.

Органам, осуществляющими ОРД, в качестве тактического элемента при создании благоприятных условий в процессе проведения оперативного эксперимента, побуждающего лиц с расстройством аутистического спектра (особенности их поведения можно проследить в работе Д. Ж. Акбаевой и В. В. Бобровой [25, с. 54]) к криминальной активности, можно использовать близкий эмоциональный контакт, разнообразие средовой обстановки, другими словами – все то, что создает неопределенность условий среды, усиливающую эмоциональную напряженность последних.

В связи с этим не согласимся с А. В. Рагулиной [1, с. 72] – связи между актами поджигательства и гиперсексуальностью не прослеживается. При этом лиц изучаемой категории с расстройством аутистического спектра в некоторых случаях можно признавать вменяемыми.

Заключение

Нами показано, что типичность следовой картины мест происшествия выступает фактором, определяющим содержание типичных оперативно-разыскных ситуаций, которые в свою очередь определяют выбор оперативниками тактических комплексов, оптимальных решению задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, сопряженных с огнем. Нулевая гипотеза, сформулированная во введении, находит свое подтверждение.

Литература / References

1. Рагулина А. В. Критерии ограниченной вменяемости. «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002. № 2. С. 70–74. [Ragulina A. V. Criteria of limited sanity. "Chernye дыry" v Rossiiskom zakonodatelstve, 2002, (2): 70–74. (In Russ.)]
2. Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия. М.: Медицина, 1994. Т. 1. 672 с. [Kaplan G. I., Sadok B. J. *Clinical psychiatry*. Moscow: Meditsina, 1994, vol. 1, 672. (In Russ.)]
3. Старшенбаум Г. В. Динамическая психиатрия и клиническая психотерапия. М.: Высш. шк. психологии, 2003. 367 с. [Starshenbaum G. V. *Dynamic psychiatry and clinical psychotherapy*. Moscow: Vyssh. shk. psikhologii, 2003, 367. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qldyih>
4. Галант И. В. Психозы в творчестве Максима Горького. Л.: Практическая медицина, 1928. Вып. 2. Т. IV. 112 с. [Galant I. V. *Psychoses in the works of Maxim Gorky*. Leningrad: Prakticheskaja meditsina, 1928, iss. 2, vol. IV, 112. (In Russ.)]
5. *The American psychiatric press textbook of psychiatry*. 3rd ed., eds. Hales R. E., Yudofsky S. C., Talbott J. A. Washington: American psychiatric press, 1999, 1762.
6. Лебедева Д. С. Аддиктивное поведение: современный взгляд на старые проблемы. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*. 2004. № 4. С. 76–79. [Lebedeva D. S. Addictive behavior: a modern look at old problems. *Zhurnal psikiatrii i meditsinskoj psikhologii*, 2004, (4): 76–79. (In Russ.)]
7. Kästle H. *Brandstiftung. Erkennen, Aufklären, Verhüten*. Stuttgart: Borberg-Verlag, 1992, 245.
8. Ахмедшин Р. Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 180 с. [Akhmedshin R. L. *Psychological and criminalistic characteristics of a socially maladapted criminal personality*. Cand. Law Sci. Diss. Tomsk, 1999, 180. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nlnfcp>
9. Simonit F., Da Broi U., Desinan L. The role of self-immolation in complex suicides: a neglected topic in current literature. *Forensic Science International*, 2020, 306. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.110073>

Для следователей, оперативных работников, судебно-медицинских экспертов рекомендуем ряд действий, направленных на разграничение убийств, самоубийств, инсценировок самоубийства.

По результатам нашего исследования была дополнена классификация мотивов поджигателей немецкого криминалиста Г. Кестле. Установлен больший спектр целей и мотивов, например, найм исполнителей при серийных поджогах, повышенный уровень стрессированности, наркомания, алкоголизм, кризы при поджогах своего имущества, «безмотивные» поджоги, убийства с помощью огня, имитирующие «ритуальные» убийства или несчастные случаи, и т. п.

При моделировании оперативно-разыскной ситуации предложен оптимальный комплекс оперативно-разыскных мероприятий при решении задачи по выявлению лиц, склонных к актам пиромании.

В целом предлагаемый подход направлен на повышение эффективности выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, например, неочевидных поджогов и убийств, где огонь применяется как орудие (способ) сокрытия преступления.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

10. Tatsumi S., Noda H., Sugiyama S. An autopsy case of a charred body which committed suicide after arson. *Legal Medicine*, 2000, 2(2): 110–114. [https://doi.org/10.1016/S1344-6223\(00\)80034-6](https://doi.org/10.1016/S1344-6223(00)80034-6)
11. Alexandri M., Koukoulis A.-N., Tsellou M., Papadodima S. A burned body with a shotgun head injury found on an "altar" made of banknotes: A case report from Greece and brief review of the literature. *Legal Medicine*, 2021, 51. <https://doi.org/10.1016/j.legalmed.2021.101882>
12. Драпезо Р. Г. Оперативно-разыскная характеристика «наемного факела» в сети Интернет с некоторыми элементами тактики. *Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 29 июня 2020 г.)* Барнаул: АлтГУ, 2020. С. 82–88. [Drapezo R. G. Operational and investigative characteristics of the "hired torch" on the Internet with some elements of tactics. *Problems of combating crime in the context of digitalization: theory and practice: Proc. XVIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 29 Jun 2020. Barnaul: ASU, 2020, 82–88. (In Russ.)*] <https://www.elibrary.ru/drtrrr>
13. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений. М.: ЮНИТИ, 2002. 448 с. [Obraztsov V. A., Bogomolova S. N. *Forensic psychology: methods, recommendations, and investigation practice*. Moscow: IuNITI, 2002, 448. (In Russ.)]
14. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. М.: Норма, 2005. 192 с. [Ovchinskii V. S. *Criminology and biotechnology*. Moscow: Norma, 2005, 192. (In Russ.)]
15. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Сарат. ун-т, 1975. 222 с. [Noy I. S. *Methodological problems of Soviet criminology*. Saratov: Saratov University, 1975, 222. (In Russ.)]
16. Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика: биосоциальные механизмы и факторы наивысшей интеллектуальной активности. 5-е изд. М.: Время знаний, 2011. 374 с. [Efroimson V. P. *Genius and genetics: biosocial mechanisms and factors of the highest intellectual activity*. 5th ed. Moscow: Vremia znanii, 2011, 374. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qycofn>
17. Драпезо Р. Г., Гольдшмидт Е. С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления. *Психология и право*. 2020. Т. 10. № 1. С. 55–72. [Drapezo R. G., Goldschmidt E. S. Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing. *Psychology and Law*, 2020, 10(1): 55–72. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/odpfv>
18. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1989. 351 с. [Dubinin N. P., Karpets I. I., Kudryavtsev V. N. *Genetics, behavior, and responsibility: the nature of antisocial acts and ways to prevent them*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1989, 351. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zgwszd>
19. Комиссаров В. С., Яни П. С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки. *Законность*. 2010. № 9. С. 3–8. [Komissarov V. S., Yani P. S. Provocative and inciting activities in relation to an executive officer as a condition releasing from liability imposed for bribetaking. *Zakonnost*, 2010, (9): 3–8. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nbgxqz>
20. Eliasberg W. Review of Pathological Firesetting (Pyromania), by H. Yarnell & Nolan D. C. Lewis. *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1953, 43(6): 801–802. <https://doi.org/10.2307/1139764>
21. Grant J. E., Won Kim S. Clinical characteristics and psychiatric comorbidity of pyromania. *The Journal of clinical psychiatry*, 2007, 68(11): 1717–1722. <https://doi.org/10.4088/JCP.v68n1111>
22. Vinkers D. J., Beurs E. de, Barendregt M., Rinne T., Hoek H. W. The relationship between mental disorders and different types of crime. *Criminal Behaviour and Mental Health*, 2011, 21(5): 307–320. <https://doi.org/10.1002/cbm.819>
23. Quinsey V. L., Chaplin T. C., Upfold D. Arsonists and sexual arousal to fire setting: correlation unsupported. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*, 1989, 20(3): 203–209. [https://doi.org/10.1016/0005-7916\(89\)90024-4](https://doi.org/10.1016/0005-7916(89)90024-4)
24. Alley C. S. Firesetting and arson in individuals with autism spectrum disorder: a systematic PRISMA review. *Journal of Intellectual Disabilities and Offending Behaviour*, 2019, 10(4): 89–101. <https://doi.org/10.1108/JIDOB-11-2018-0014>
25. Акбаева Д. Ж., Боброва В. В. Коэффициент людей с расстройством аутистического спектра в мире и альтернативные методы его коррекции и лечения. *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2019. № 1. С. 54–58. [Akbaeva D. Zh., Bobrova V. V. The rate of people with autism spectrum disorder in the world and alternative methods of its correction and treatment. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*, 2019, (1): 54–58. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yznapb>